

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора социологических наук, доцента Никовской Ларисы Игоревны на диссертацию Ибрагимова Ибрагима Джавпаровича «Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (на примере религиозных исламских организаций Юга России)», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Диссертационное исследование И.Д. Ибрагимова посвящено проблематике, находящейся в фокусе современной политической науки и общественно-политической практики, а именно - трансформации государственно-гражданских отношений, связанных с осознанием изменяющейся роли религии в публичной сфере и поиском суверенных моделей общественно-политического развития.

Представленная работа откликается на глобальный идейный запрос о переосмыслении феномена гражданского общества. В условиях кризиса либеральных моделей развития и нарастающей геополитической турбулентности, концепции, предлагающие универсальные западные шаблоны, демонстрируют свою ограниченность. Автор обоснованно смещает фокус исследования в сторону национально-детерминированных моделей гражданского общества, подчеркивая важность цивилизационной, историко-культурной, и, что особенно важно, этноконфессиональной специфики. Это делает работу своевременным ответом на научный вызов, связанный с необходимостью концептуализации российского пути развития публично-гражданских институтов.

Актуальность усиливается за счет рассмотрения роли религиозных организаций — в частности, исламских — в условиях тех вызовов, которые включают необходимость противодействия экстремизму, интеграции мигрантов, укрепления гражданского патриотизма и поддержку государственной политики в контексте специальной военной операции. Автор фиксирует превращение религиозных структур из сугубо духовных институтов в значимый фактор публичной политики, что является одной из ключевых тенденций современного политического процесса в России.

Актуальность исследования также определяется не только научной, но и практической востребованностью его результатов. Выводы и рекомендации могут быть напрямую использованы органами государственной власти и местного самоуправления для оптимизации государственно-религиозных отношений, профилактики конфликтов на этноконфессиональной почве и выстраивания эффективного партнерства с мусульманскими организациями.

Научная новизна диссертационного исследования И.Д. Ибрагимова не вызывает сомнений и носит комплексный, системный характер. Автором предложен ряд оригинальных концептуальных решений, развивающих и углубляющих современное политическое знание:

1. Концептуализация национальной российской модели гражданского общества. Главным достижением автора является не просто описание, но глубокая теоретическая концептуализация суверенной российской модели гражданского общества. И.Д. Ибрагимов убедительно доказывает, что она не является ущербной версией западного «идеала», а представляет собой *«реальную самобытную государство-центричную модель равновесно-справедливого и позитивно-функционального типа, тяготеющую к патронажно-партнерской модели»*. Автор вводит в научный оборот и операционализирует такие ключевые атрибутивные свойства этой модели, как взаимопомощь, коллективизм, стремление к справедливости и приверженность государству, что принципиально отличает ее от либерально-индивидуалистских аналогов.

2. Разработка категории «политическая субъектность религиозных организаций». Диссертант предлагает четкое и рабочее определение этого ключевого понятия, рассматривая его как *«агрегирование интересов религиозной группы в политике, утверждение позиций в общественно-политическом процессе, а также приобретение через общественную самоорганизацию ресурсов и воплощение компетенций нацеленного (опосредованного и непосредственного) политического участия»*. Это позволяет уйти от упрощенного понимания «политизации религии» и сосредоточиться на конкретных механизмах и технологиях, через которые религиозные организации становятся непрямыми, но весомыми субъектами политики.

3. Выявление и типологизация технологий политического участия исламских организаций. Автором впервые в систематизированном виде представлен комплекс политико-значимых направлений и технологий деятельности муфтиятов: от членства в общественно-консультативных советах и заключения договоров с органами власти до принятия коллективных публичных деклараций (заявлений, фетв, резолюций) по ключевым внутри- и внешнеполитическим вопросам. Особого внимания заслуживает анализ технологий поддержки СВО и адаптации мигрантов-мусульман.

4. Региональная спецификация выводов диссертационного исследования подкрепляется глубоким анализом деятельности муфтиятов на Юге России. Автор не только описывает их структуру и функции, но и выявляет специфические политические аспекты дискурса их лидеров, а также впервые в столь полном объеме анализирует роль Координационного центра мусульман Северного Кавказа как уникального «коллективного муфтията» — полноценного субъекта публичной политики.

5. Введение в научный оборот обширного эмпирического материала. И.Д. Ибрагимов вводит в научный оборот и интерпретирует

значительный массив ранее не использованных или малоизученных источников: доктринальных документов муфтиятов, материалов экспертных опросов, а также результатов личного включенного наблюдения автора как члена ряда общественных и религиозных структур.

Представленные в диссертации *научные положения и выводы* являются обоснованными и достоверными. Это достигается за счет:

- значительной теоретико-методологической базы. Автор опирается на синтез институционального и неинституционального подходов, дополненных элементами бихевиоризма, политико-аксиологического анализа и сетевого подхода. Использование концепции «политических возможностей» Ч. Тилли и идей публичной политики позволяет адекватно объяснить, как структурные условия влияют на стратегии поведения акторов гражданского общества. Методологическая рефлексия автора свидетельствует о высоком уровне научной культуры.
- многообразия и репрезентативности эмпирической базы. Достоверность выводов подкрепляется анализом шести групп источников: от федерального законодательства и указов Президента РФ до доктринальных документов религиозных организаций, материалов социологических исследований и, что особенно ценно, результатов проведенного автором экспертного опроса (30 экспертов из 15 городов РФ) и данных личного включенного наблюдения. Объем проанализированного материала (около 450 информационных единиц) является валидным для докторской диссертации.
- логичности и аргументированности структуры. Исследование построено по проблемно-логическому принципу: от теоретико-методологического обоснования и общероссийского контекста (главы 1-2) к анализу практик, конфликтов и региональной специфики (главы 3-4). В каждой главе последовательно решает задачи, поставленные во введении, что обеспечивает внутреннее единство и непротиворечивость работы.
- согласованности с дискурсом экспертного сообщества. Автор активно привлекает экспертные оценки, сверяет с ними свои теоретические построения и эмпирические наблюдения. Значительное количество ссылок на мнения экспертов (представленных в тексте) служит важным инструментом верификации выводов.
- учета конфликтного и полисубъектного дискурса. И.Д. Ибрагимов не избегает сложных и противоречивых сюжетов (конфликты между муфтиятами, проблемы ваххабизма), а, напротив, делает их предметом тщательного анализа, что придает работе особую глубину и достоверность.

Личный вклад соискателя в приращение политического знания является определяющим и неоспоримым. Он заключается в следующем:

1. Автором самостоятельно сформулирована и обоснована целостная концепция национальной российской модели гражданского общества как государство-центричной и патронажно-партнерской, с выделением в ней значимого этноконфессионального сегмента.

2. И.Д. Ибрагимовым разработана и введена в научный оборот оригинальная трактовка политической субъектности религиозных организаций, позволяющая анализировать их опосредованное, но активное участие в политическом процессе.

3. В ходе исследования автор самостоятельно проанализировал, систематизировал и интерпретировал огромный массив эмпирических данных (около 250 текстовых единиц и 450 единиц, полученных в ходе опросов), многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

4. Личный вклад подкрепляется уникальным статусом автора как непосредственного участника описываемых процессов: член Общественного и Экспертного советов ФАДН России, председатель Исполкома Координационного центра мусульман Северного Кавказа и др. Это обеспечило работу не кабинетным, а глубоко практико-ориентированным характером, основанным на включенном наблюдении.

5. Результаты исследования нашли отражение в трех монографиях и 70 статьях, включая 25 публикаций в рецензируемых журналах из перечня ВАК, что подтверждает их апробацию в профессиональной среде.

Структура диссертации (введение, 4 главы, 12 параграфов, заключение, список литературы) является логически выверенной и полностью соответствует поставленным цели и задачам.

Введение содержит все необходимые элементы: обоснование актуальности, степень разработанности проблемы, объект, предмет, цель, задачи, научную новизну и положения, выносимые на защиту. Особо следует отметить качественный анализ степени научной разработанности, сгруппированный по тематическим направлениям, что позволяет четко определить место данного исследования в общем научном поле.

Первая глава («Теоретико-методологические основания исследования») закладывает фундамент всей работы. В ней автор прослеживает эволюцию концептов гражданского общества, выделяя национальные модели; дает институциональную характеристику российской суверенной модели, графически ее отображая; актуализирует проблему политической субъектности религиозных организаций, определяя ее место в системе гражданского общества. Эта глава отличается глубокой теоретической рефлексией и вводит в научный оборот авторские определения и классификации.

Вторая глава посвящена анализу двух ключевых взаимосвязанных механизмов, которые легитимируют и обеспечивают формирование социально-политической субъектности религиозных организаций, — доктринального и нормативно-правового. Автор убедительно доказывает, что включенность религиозных структур в общественно-политическую повестку является не случайным или оппортунистическим актом, а закономерным, институционально и идейно обоснованным процессом.

Третья глава переводит анализ из теоретико-доктринальной плоскости в практическую. Автор на конкретных примерах демонстрирует, как именно российские муфтияты реализуют свою социально-политическую

субъектность, какие технологии используют и с какими проблемами и конфликтами сталкиваются. Автор выделяет четыре магистральных направления деятельности религиозных исламских объединений в политической сфере: взаимодействие с органами власти и управления; участие в профилактике терроризма, экстремизма и сохранении традиционных ценностей; содействие адаптации и интеграции мигрантов-мусульман; поддержка внешнеполитического курса РФ. Автор показывает эволюцию их международного участия. Также проводится анализ политико-конфликтологического дискурса, на основе которого делается вывод о сохранении внутренних противоречий и внешних вызовов, и необходимости их преодоления.

Четвертая глава представляет собой конкретно-социологическое и политологическое исследование на региональном материале Юга России и Северного Кавказа. Именно здесь общетеоретические выводы автора находят наиболее яркое и рельефное эмпирическое подтверждение. Приводятся характеристики специфики южно-российского ислама: пересечение «приволжско-уральского», «северокавказского» и «закавказского» ислама; сочетание ислама с доисламскими верованиями (адаты, народные религии); близость к зонам конфликтов. Рассматривается персональная роль муфтиев. Автор доказывает, что муфтии являются не только духовными, но и политическими лидерами общественного мнения. *Отдельный параграф* посвящен анализу деятельности Координационного центра мусульман Северного Кавказа - «коллективного муфтията», объединяющего 9 муфтиятов. Автор рассматривает КЦМСК как наиболее яркий пример успешной реализации политической субъектности.

В целом, структура диссертации И.Д. Ибрагимова продумана и логична. Движение от общего к частному — от теории и общероссийского контекста (главы 1-2) через анализ общефедеральных практик и конфликтов (глава 3) к детально исследованному региональному кейсу (глава 4) — позволяет автору не только сформулировать концептуальные положения, но и убедительно верифицировать их на богатом эмпирическом материале. Каждая из глав имеет самостоятельную ценность, но вместе они образуют целостное, законченное научное исследование, в котором все части органично связаны между собой. Заключение подводит итоги и содержит обоснованные и практически значимые рекомендации.

Сильные стороны работы

1. Концептуализация российской модели гражданского общества. Автор справедливо критикует универсалистский подход и предлагает модель, основанную на учете российской цивилизационной специфики (коллективизм, патернализм, полиэтничность, поликонфессиональность). Это вносит значительный вклад в дискуссию о суверенитете и особенностях демократического транзита в России. Графическое моделирование (рис. 1.2.1 и 1.2.2) делает теоретические выкладки наглядными.

2. Глубокий анализ правового и доктринального обеспечения. Во второй главе автор детально, на уровне четырех групп документов, анализирует эволюцию российского законодательства о религиозных организациях, показывая его развитие от общего регулирования к созданию особого, обособленного правового статуса. Анализ доктринальных документов (от «Основ социальной концепции РПЦ» до «Социальной доктрины российских мусульман») убедительно доказывает, что религиозные организации сами активно формируют идейную базу для своей политической субъектности.

3. Анализ практических технологий участия. Работа насыщена конкретными примерами из деятельности ДУМ РФ, ЦДУМ России, ДСМР. Автор убедительно показывает, как договоры с Росгвардией, Сбербанком, членство в советах при губернаторах, коллективные обращения по поводу событий в Палестине или в связи с СВО превращаются в реальные инструменты влияния на политический процесс. Особо ценно рассмотрение миграционной проблематики и ответа муфтиятов на этот вызов.

4. Конфликтологический дискурс. Автор объективно и подробно разбирает конфликты: между муфтиятами (Таджуддин vs Гайнутдин), между подходами (ДУМ РФ vs КЦМСК по вопросу ваххабизма), а также локальные конфликты вокруг строительства мечетей и ношения хиджабов. Это придает работе высокую степень достоверности и аналитической ценности.

5. Региональный анализ. Автор достоверно показывает разницу в позиционировании муфтиятов в зависимости от региона. Сравнение муфтията Астраханской области (крупная умма в регионе с преобладанием русских) и объединенного муфтията Адыгеи и Краснодарского края (этнокультурное меньшинство) или муфтиятов республик Северного Кавказа является очень показательным. Анализ КЦМСК как «коллективного муфтията» и его роли в публичной политике — безусловно, одно из центральных и самых сильных мест работы.

Дискуссионные положения и замечания.

При высокой и позитивной оценке работы, в порядке научной дискуссии можно высказать следующие соображения:

1. О «государство-центричности» модели. Автор убедительно характеризует российскую модель как государство-центричную и патронажно-партнерскую. Однако возникает вопрос: не несет ли такая модель в себе риски скрытой «этатизации» гражданских институтов, их трансформации в придаток государственного административного аппарата? Каким образом возможно соблюсти баланс, чтобы партнерство не переросло в поглощение и не привело к утрате организацией своей аутентичной идентичности и способности к критической оценке власти там, где это необходимо для защиты прав граждан?

2. Заслуживает внимания проблема политической субъектности религиозных организаций, вынесенная в название исследования. Автор мог бы более подробно раскрыть механизмы и формы её формирования и реализации, в том числе, акцентировать внимание на дифференциации

концептов «субъектность в политике», «субъект политического процесса», «актор политического процесса». Это усилило бы методологическую четкость исследования.

3. Об оппозиционности и протесте. Автор отмечает, что российское гражданское общество не носит конфронтационного характера по отношению к государству. Но при этом проблема антиномичного противоречия между монолитом политической власти и растущим плюрализмом общественных интересов, особенно в условиях формирующегося сетевого общества, требует постоянного внимания к разрешению и поддержанию баланса публичных интересов. Как данная модель может реагировать на потенциальный рост социального недовольства, не связанного напрямую с геополитикой (например, экологические или трудовые протесты), когда гражданский активизм может объективно войти в конфликт с позицией власти?

4. Политическая субъектность и СВО. Автор подробно и верно описывает консолидацию муфтиятов вокруг государственной повестки в связи с СВО. Однако, какова, по мнению И.Д. Ибрагимова, соотношение между патриотической позицией и прагматичным следованием административно-политическому запросу (включая грантовую поддержку и административный ресурс)? Возможно ли в будущем (при изменении политической конъюнктуры) развертывание этой политической субъектности в другом направлении, учитывая глобальный характер уммы и наличие у мусульман России братских связей за рубежом?

5. Проблема единства уммы. Автор констатирует наличие хронических конфликтов между муфтиятами. И хотя он описывает усилия по их преодолению (КЦМСК, совместные заявления), но не предлагает конкретных решений. Какой из вариантов, на его взгляд, является более перспективным для будущего российской уммы: дальнейшее укрепление «коллективного муфтията» (КЦМСК) как альтернативного центра влияния, попытка создать единый «супер-муфтият» под эгидой одного из существующих центров (ЦДУМ, ДУМ РФ), или сохранение нынешней «конкурентной многополярности», управляемой через диалог с государством?

6. Статус «нетрадиционного ислама». В работе неоднократно поднимается проблема ваххабизма/салафизма, и показано принципиальное расхождение позиций ДУМ РФ и КЦМСК. Однако, с учетом того, что салафитские общины (независимо от оценки их идеологии) юридически существуют и являются частью религиозного ландшафта РФ, какова должна быть оптимальная государственная политика: полный запрет и изоляция, или попытка селективного диалога и «дерадикализации» через включение в лояльное государство правовое поле (по аналогии с тем, как это происходило с другими конфессиями)?

Общая оценка работы.

Высказанные дискуссионные вопросы не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования, а, напротив, свидетельствуют о его

теоретической глубине и научной значимости, открывая перспективы для дальнейших научных изысканий.

Диссертация И.Д. Ибрагимова является самостоятельным, законченным научным трудом, в котором содержится решение крупной научной проблемы — концептуализации политической субъектности религиозных исламских организаций в национальной российской модели гражданского общества и её эмпирической верификации. Работа отличается новизной, методологической строгостью, богатой эмпирической базой и практической ориентированностью.

Автор демонстрирует высокий уровень владения методологией политической науки, умение анализировать сложные и неоднозначные политические процессы, а также способность формулировать обоснованные теоретические обобщения и практические рекомендации.

Текста автореферата диссертации полностью соответствует ее содержанию.

Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с последующими редакциями и изменениями), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» по пунктам: 1 (Политика как сфера общественной жизни), 5 (Политическое поведение и участие), 7 (Гражданское общество), 21 (Этнополитические процессы и конфликты), 28 (Политическая идентичность).

Итоговое заключение.

Автор диссертационного исследования И. Д. Ибрагимов заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук.

Официальный оппонент:

доктор социологических наук (специальность: 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии),
доцент, главный научный сотрудник

Института социально-политических исследований - подразделения ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»
(г. Москва)

Лариса Игоревна Никовская

Контакты:
117218, Москва,
ул. Кржижановско 24/35, стр. 5
Тел. +7(495)719-09-40
e-mail: isras@isras.ru

*С отзывом официального оппонента
Никовской Л.И. ознакомлен
Ибрагим Диевдарович Ибрагимов
03.05.2026 г. И.И.И.*

05.05.2026 г.

Подпись Никовской Л.И.
ЗАВЕРЯЮ

*Заместитель начальника
Управления кадров ЕСПР
Евдокимов Ч.В.*